

ПИСЬМА

В. К. РЕНТГЕНУ *

[Август—сентябрь 1906 г.] **

Многоуважаемый господин тайный советник!

Когда шесть недель тому назад я попрощался с Вами, я отправлялся на каникулы в Россию с намерением провести следующий семестр в Мюнхене. Однако теперь я должен сообщить Вам, что не могу осуществить это намерение.

Недолгое время, которое я провел в России, привело меня к убеждению, что в настоящее время я не имею права пользоваться всеми преимуществами, предоставленными мне за границей. Более того, я считаю своим долгом при теперешнем печальном и критическом положении в [России] сделать все от меня зависящее (пусть даже очень малое) в этой ожесточенной борьбе или же, по крайней мере, не уклоняться от опасностей, связанных с ней. Ни в коем случае я не хочу стать «политиком» — у меня к этому нет никакого предрасположения, я могу найти удовлетворение только в науке. И несмотря на это, я должен отказаться от самых благоприятных для меня предложений. Во всяком случае спокойная и успешная работа для меня теперь невозможна. Я думаю, что тем самым могут быть объяснены причины моих поступков в последнее время и соображения, которые привели меня к решению остаться в России. Большинство высших учебных заведений сейчас открыто — вероятно, только на несколько месяцев. Предположительно, я займу должность ассистента в Петербургском политехническом институте.

После того как я откровенно изложил Вам мои мысли, я надеюсь, что Вы найдете мое решение объяснимым и

* Письмо опубликовано в кн.: *Иоффе А. Ф. Встречи с физиками*. Л.: Наука, 1983, с. 125, 126. Пер. с нем. В. К. Абалакина.

** Датируется на основании писем В. К. Рентгена от 29 сентября 1906 г. и Э. Вагнера от 28 ноября 1906 г.

Вильгельм Конрад Рентген

простительным (оно было для меня пелегким) и не лишите меня Вашего доброго расположения, которое я высоко ценю.

П. ЭРЕНФЕСТУ *

18 июня 1920 г., Петроград

Дорогой друг!

Надеюсь, что это письмо дойдет до тебя, а поэтому спешу (сейчас 1 час ночи, а завтра в 9 утра надо сдать письмо) сказать главное. Мы прожили тяжелые годы и многих потеряли, но сейчас начинаем снова жить. Научная работа у нас идет все это время. Все физики сконцентрированы в 2 институтах: рентгеновский (мой) и оптический (Рождественского), а в Москве — биологиче-

* Письма опубликованы в кн.: *Эренфест—Иоффе*. Научная переписка. Л.: Наука, 1973, с. 276, 277, 286, 287, 289, 290. Пер. с нем. И. Л. Гандельсмана.